

РУССКАЯ ГАММА

Владимир Соловьев • Николай Трубников • Сергей Чернышевский •
 Василий Рубанов • Алексей Рубанов • Григорий Фотопов • Сергей Рубанов
 • Иван Шенников • Лев Аннинский • Лев Гумилев • Дмитрий
 Александрович Сопкоженицын • Чернышев • Николай Дан

Елена Пенская

Русская гамма

Текст предоставлен изд-вом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165974

Русская гамма. Истоки национального многообразия. Сборник: Европа;

Москва; 2006

ISBN 5-9739-0073-8

Аннотация

Русская история и культура созданы нацией, представляющей уникальное содружество народов и этносов. В диалоге с другими народами выстраивается русская государственная перспектива. Под одной обложкой вы найдете короткие версии ответа на вопрос: кто они такие, русские? Подборка размышлений на двух рубежах – между веком девятнадцатым и двадцатым, двадцатым и двадцать первым – представлена в книге ключевыми концепциями русских и европейских интеллектуалов. Russian history and culture belong to a nation that is constituted by a unique fellowship of different ethnos and peoples. Russian national perspective is being revealed in a dialogue with other peoples. In this book you will find concise answers to the question: who are the Russians? The selected reflections belong to two historical boundaries: nineteenth/twentieth and twentieth/twenty first centuries represented in the book by key concepts of Russian and European intellectuals.

Содержание

Вместо предисловия	4
Николай Данилевский	8
Владимир Соловьев	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Пенская

Русская гамма

Вместо предисловия

Лев Аннинский

НЕРУССКИХ

ДЕЛАТЬ РУССКИМИ

РУССКИЕ – ЭТО ВЕЛИКАЯ культура, созданная теми этносами, которые соединялись в русском лоне. Русская культура создавалась как кафалическая, а не как национальная. «Национальными» были этносы – славянские, финские и так далее. Понятие «народ» сложнее: этносы начали смешиваться, и в результате появился русский народ. Это мысль Ключевского – славяне, финны и тюрки, то есть татары, создали русский народ. Сверхэтнос, к которому кто хотел, тот присоединялся... Я вам сейчас назову татарские фамилии великих русских писателей: Карамзин – это же Кара-Мурзин! – Тургенев, Булгаков... Конечно, мы – сверхэтнос.

Великая культура обычно создается в ситуации сверхэтноса, в ситуации империи. Мысль Григория Соломоновича Померанца: великие культуры создаются в лоне импе-

рий при сопротивлении этим империям. Это очень тонкая формулировка. Великий художник возникает на скрещении культур. Например, Саят Нова есть плод скрещенния армянской, тюркской и грузинской этнических культур. И он обязательно сопротивляется имперскому давлению, потому что империя, в том числе Российская, – это, конечно, не сахар. В отсутствие империи развиваются национально-этнические культуры, которые ищут контекста, диалога.

Перспектива русской культуры темна, потому что русские очень хотят стать этносом, а были всегда имперским народом. Историк Николай Иванович Ульянов подробно говорил о том, что есть малороссы, белоруссы и великороссы: три этноса внутри общей русской культуры. В перспективе может быть все что угодно: и слияние, и расхождение, как вышло с украинцами. Русские не могли стать этносом, потому что для этого было нужно развалить империю. Начало культуры есть сопротивление имперству. А сама империя – это условие для сопротивления, почва, на которой может возникнуть великая культура. Она и возникла – как вселенская. Греки дали нам православие, вселенскую гипотезу, и мы в нее вжились. Потом был марксизм – еще одна вселенская гипотеза: мировая революция, всемирный коммунизм.

Интересен другой вопрос. По Ключевскому, характер русских сложился из трех ингредиентов: из славян, из финнов и из тюрков. Каков вклад каждого? Татары дали имперское государство; первое, что татаро-монголы сделали – взяли у Ки-

тая «ямы», это китайское слово. Ямская служба, сообщение с востока на запад: монголы завезли, тюрки внедрили. У русских государственного инстинкта сроду не было. Были князья, которые лупили друг друга и потом плакали над могилами. А татары научили: есть федеральное государство, входя в которое, ты что-то теряешь, но взамен приобретаешь весь мир. Финские «варяжские гости» внесли таинственность и мистичность. Без них все ясно, с ними – туманно, интересно, религиозно. Славяне дали взрывной темперамент, готовность с пупу взвиться, пожертвовать собой – а потом опять деться неизвестно куда; дали умение жить при крайностях, когда – одновременно и то и другое, дали невероятную широту души.

Сейчас русские испытывают очередное колоссальное давление. Колоссальная, мощнейшая энергия непонятным образом вулканизирует на юге. И дело не только в исламе. Все думали, что проснется Китай – нет, все думали, что Индия – нет. Но арабы проснулись. Надо куда-то девать энергию, и сейчас эта энергия пошла в ислам, хотя Мухаммед ничему подобному не учил, России придется отвечать на это давление с юга. Ситуация наша тяжелая. Да, у нас по-прежнему перевес в технике, в культуре, в атомных бомбах – но у нас недостает витальной силы. У нас не хотят рожать и воспитывать детей. Русские гуляют и спиваются. Давление будет нарастать, пока там не начнется демографический кризис – а он не начинается и, может быть, вообще не начнется. Будет

колоссальная война — и как быть нам? Мы пока что выкручиваемся, отходим в сторону, но ведь нас захлестнет. Надежда одна. Надо нерусских делать русскими.

Надо делать русскими всех, кто согласен на это. Кровь не важна, у нас и так сто кровей. Говорит самоед «моя русская» — бери его; не говори ему что он самоед. Не говори чукче, что он герой анекдота, он станет русским — если мы не станем брить головы и лупить всех, кто немножечко не похож на Илью Муромца. Пусть русским будет долговязый прибалт: Пугачева бил генерал-эстляндец, а Суворов по бабке был армянином. Сумеем мы сделать нерусских русскими — будет спасение, не сможем — будет гибель. Не сможем сделать из нерусских русских — придет очередной халиф и скажет: живите, вот вам ваш маленький анклавчик. И будем жить в анклавчике, вспоминать, что когда-то была великая культура, и думать — слава Богу, что нас не уничтожили.

Николай Данилевский

ХАРАКТЕР РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Николай Данилевский
(1822-1885)

Публицист и социолог, идеолог панславизма.

**Создатель теории культурно-исторических типов
(цивилизаций)**

РУССКИЙ НАРОД не высылает из среды своей, как пчелиные улья, роев, образующих центры новых политических обществ, подобно грекам — в древние, англичанам — в более близкие к нам времена. Россия не имеет того, что называется владениями, как Рим и опять-таки Англия. Русское государство от самых времен первых московских князей есть сама Россия, постепенно, неудержимо расширяющаяся во все стороны, заселяя граничащие с нею незаселенные пространства и уподобляя себе включенные в ее государственные границы инородческие поселения. Только непонимание этого основного характера распространения Русского государства, происходящее опять-таки, как и всякое другое русское зло, от затемнения своеобразного русского взгляда на вещи европейничаньем, может помышлять о каких-то отдельных провинциальных особях, соединенных с Россиею одною отвлеченною государственною связью, о каких-то не-Россиях в России, по прекрасному выражению г. Розенгейма, и не только довольствоваться ими, но видеть в них политический идеал, которого никогда не признает ни русское политическое чувство, ни русская политическая мысль. Должно надеяться, что и этот туман рассеется, подобно многим другим.

Такому характеру расселения русского народа, в высшей степени благоприятному единству и цельности Русского государства, соответствует и уподобительная сила русского народа, претворяющая в свою плоть и кровь инородцев.

По этой же причине Россия никогда не имела колоний, ей удававшихся, и весьма ошибочно считать таковою Сибирь, как многие делают. Колонисты, выселяясь из отечества даже добровольно, не по принуждению, быстро теряют тесную с ним связь, скоро получают свой особый центр тяготения, свои особые интересы, часто противоположные или даже враждебные интересам метрополии. Вся связь между ними ограничивается покровительством метрополии, которым пользуется колония до поры до времени, пока считает это для себя выгодным. Колонии несут весьма мало тягостей в

пользу своего первоначального отечества, и если принуждаются к тому, то считают это для себя угнетением и тем сильнее стремятся получить полную независимость.

Кроме национального характера народов, выделявших из себя колонии, на такое отношение их к своему прежнему отечеству имеет, конечно, большое влияние и географическая раздельность вновь заселяемых стран.

При расселениях русского народа мы не видим ничего подобного. Куда бы ни заходили русские люди, хотя бы временные и местные обстоятельства давали им возможность или даже принуждали их принять самобытную политическую организацию, как, например, в казацких обществах, центром

их народной жизни все-таки остается старая Русь-Москва, высшая власть в понятии их продолжает олицетворяться в лице Русского Царя. Они спешат принести ему присягу, поклониться ему новыми странами, которыми они завладели, вступить в непосредственную связь с Русским государством. Держась своего устройства, они не выделяют себя из русского народа, продолжают считать его интересы своим интересом, готовы жертвовать всем достижению его целей. Одним словом, они образуют не новые центры русской жизни, а только расширяют единый, нераздельный круг ее. Посему и новые заселения заводятся только по окраинам стран, сделавшихся уже старою, настоящею Русью. (Я говорю про самобытные народные расселения, а не про правительственные колонизационные предприятия.) Расселения скачками через моря или значительные промежутки не удаются, хотя бы им покровительствовало правительство. Не удалась нам Американская колония, не удастся что-то и Амур.

Такому характеру расселения русского народа, в высшей степени благоприятному единству и цельности Русского государства, соответствует и уподобительная сила русского народа, претворяющая в свою плоть и кровь инородцев, с которыми приходит в соприкосновение или столкновение, конечно, если этому не противопоставляется преград ошибочными правительственными мероприятиями.

Владимир Соловьев

ПУТЬ ВНУТРЕННЕГО ПРИМИРЕНИЯ

Владимир Соловьев
(1853-1900)

Русский религиозный философ, поэт, публицист и критик.

Теоретически обосновал необходимость объединения Востока и Запада через воссоединение церквей, борец за свободу совести и против национально-религиозного гнета

ИЗНАЧАЛА Провидение поставило Россию между нехристианским Востоком и западною формою христианства — между басурманством и латинством; и в то время как Византия в односторонней вражде с Западом, все более и более проникаясь исключительно восточными началами и превращаясь в азиатское царство, оказывается одинаково бессильною и против латинских крестоносцев, и против мусульманских варваров и окончательно покоряется последними, Россия с решительным успехом отстаивает себя и от Востока и от Запада, победоносно отбивает басурманство и латинство. Эта внешняя борьба с обоими противниками была необходима для внешнего сложения и укрепления России, для образования ее государственного тела. Но вот эта внешняя задача исполнена, тело России сложилось и выросло, чуждые силы не могут поглотить его — и старый антагонизм теряет свой смысл. Россия достаточно показала и Востоку и Западу свои физические силы в борьбе с ними — теперь предстоит ей показать им свою духовную силу в примирении. Я говорю не о внешнем сближении и механическом перенесении к нам чужих форм, какова была реформа Петра Великого, необходимая только как подготовка. Настоящая же задача не в том, чтобы перенять, а в том, чтобы понять чужие формы, опознать и усвоить положительную сущность чужого духа и нравственно соединиться с ним во имя высшей всемирной истины. Необходимо примирение по существу; существо же примирения есть Бог, и истинное при-

мирение в том, чтобы не по-человечески, а «по-божьи» отнестись к противнику. Это тем настоятельнее для нас, что теперь оба наши главные противника уже не вне нас, а в нашей среде. Латинство в лице поляков и басурманство, т.е. нехристианский Восток, в лице евреев вошли в состав России, и если они нам враги, то уже враги внутренние, и если с ними должна быть война, то это уже будет война междоусобная. Тут уже не одна христианская совесть, но и человеческая мудрость говорит о примирении. И недостаточно здесь мирных чувств к противникам как к людям вообще, ибо эти противники не суть люди вообще, а люди совершенно особенные, с своим определенным характером, и для действительного примирения нужно глубокое понимание именно этого их особого характера – нужно обратиться к самому их духовному существу и отнестись к нему по-божьи.

Духовное начало поляков есть католичество, духовное начало евреев есть иудейская религия. Истинно примириться с католичеством и иудейством – значит прежде всего отделить в них то, что от Бога, и то, что от людей. Если в нас самих жив интерес к делу Божию на земле, если Его святость дороже для нас всех человеческих отношений, если мы пребывающую силу Божию не кладем на одни весы с преходящими делами людей, то сквозь жесткую кору грехов и заблуждений мы различим печать Божественного избрания, во-первых, на католичестве, а затем и на иудействе. Видя, что римская церковь и в древние времена одна стояла твердою скалою, о которую разбивались все темные волны антихристи-

анского движения (ересей и мусульманства): видя, что и в наши времена один Рим остается нетронутым и непоколебимым среди потока антихристианской цивилизации и из него одного раздается властное, хотя и жестокое слово осуждения безбожному миру, мы не припишем этого одному какому-то непонятному человеческому упорству, но признаем здесь и тайную силу Божию; и если Рим, непоколебимый в своей святыне, вместе с тем, стремясь привести к этой святыне все человеческое, двигался и изменялся, шел вперед, претыкался, глубоко падал и снова вставал, то не нам судить его за эти преткновения и падения, потому что мы его не поддерживали и не поднимали, а самодовольно взирали на трудный и скользкий ПУТЬ западного собрата, сами сидя на месте, и, сидя на месте, – не падали. Если нам все человечески дурное, все мелкое и грязное так бросается в глаза, если мы так явственно и отчетливо видим весь этот прах земли, а все божественное и святое для нас, напротив, незаметно, темно и невероятно, то это значит только, что в нас самих мало Бога. Дадим Ему больше места в себе и увидим Его яснее в другом. Тогда увидим Его силу не только в католической церкви, но и в иудейской синагоге. Тогда мы поймем и примем слова Апостола об израильтянах: «У них усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и служение, и обетования; их же отцы, и от них же Христос по плоти, сущий над всеми Бог... Или отринул Бог людей своих? Да не будет! Не отринул Бог людей своих, которых прежде знал...

Но чтобы вы не гордились, не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне, что ослепление было Израилю отчасти, доколе не войдет полнота народов. И тогда весь Израиль спасется... Ибо Бог заключил всех в противление, чтобы всех помиловать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.